

Вечер субботы, десять часов. Чэнь Жо, только что закончивший сверхурочную работу, тащил свое изможденное тело домой на маленьком электроскутере.

В этот час ночная жизнь только начинала бурлить. Глубокий город сиял мириадами огней, яркая иллюминация заливала деловые кварталы, придавая им особую роскошь. По дорогам сплошным потоком неслись автомобили, а тихие по утрам улочки сейчас наполнились шумом и суетой. Именно благодаря таким картинам город и называли никогда не спящим.

Погода здесь была переменчивой: то жарко, то холодно. Сегодняшний ночной ветер оказался сырым и пронизывающим, от него человека невольно начинало знобить. Чэнь Жо, совсем продрогнув на ходу, припарковал скутер на обочине.

— Х-х-х... — выдохнул он.

Закурив, Чэнь Жо почувствовал, как тело постепенно согревается. Одной рукой он придерживал сигарету пожелтевшими от табака пальцами, а другой открыл на телефоне приложение с балансом кошелька.

— Эх, похоже, в этом месяце опять не удастся ничего отложить, — вздохнул он, глядя на цифры на экране.

Чэнь Жо бросил окурок на землю, растер его ногой и уже собирался убрать телефон в карман, чтобы ехать дальше, как вдруг раздался знакомый рингтон.

Он взял светящийся смартфон и, взглянув на экран, замер на три секунды. Звонила его мать, У Сюань. Что могло случиться, раз она звонит в столь поздний час? Тревожно сжалось сердце, но он ответил:

— Алло, мам? Почему звонишь так поздно? Ты еще не спишь?

Голос Чэнь Жо звучал ровно. Он подавил внутреннюю усталость и постарался изобразить бодрость, чтобы мать на том конце провода не начала волноваться.

— Собиралась уже... Знаешь, Жо-эр, хотела с тобой поговорить... — мать запнулась, помолчав пару мгновений.

— Мам, говори прямо, в чем дело?

Чэнь Жо знал: если мать решилась на этот звонок, значит, проблема для неё крайне серьезная, ведь с детства она всегда казалась ему невероятно сильной женщиной.

— У твоего отца диабет, сахар в последнее время постоянно высокий. В больнице врач сказал,

что он не может контролировать аппетит... кажется, нужна какая-то лапароскопическая операция на брюшной полости.

— Наверное, лапароскопическая регулируемая бандажирование желудка?

Отец, Чэнь Вэйго, заболел диабетом, когда Чэнь Жо исполнилось восемнадцать. Сначала он контролировал болезнь лекарствами, и состояние было стабильным. Но выйдя на пенсию и вернувшись в родные края, отец расслабился, перестал следить за питанием, и болезнь начала прогрессировать. Чэнь Жо еще на Новый год пытался вразумить его, но отец только отмахивался, мол, в его возрасте надо радоваться жизни, а не ограничивать себя. Видя, что слова не помогают, Чэнь Жо перестал настаивать, но с тех пор начал изучать в сети всё, что касалось лечения диабета.

И вот, этот день настал. Хотя Чэнь Жо предвидел подобный исход, на душе было беспокойно.

— Да-да, именно она... — У Сюянь замолчала на полуслове.

Не желая ставить родителей в неловкое положение, Чэнь Жо тут же перебил её:

— Мам, я в этом месяце перевыполнил план, начальник обещал в следующем месяце поднять зарплату. Я изучил вопрос, операция стоит около десяти тысяч. Я сейчас переведу тебе пятнадцать, если не хватит — скажешь.

Мать на том конце притихла, и лишь спустя долгое время тихо ответила: хорошо.

— Тогда ладно, мам. Я еще в пути, как приеду домой, расскажешь мне подробности. Если сама в чем-то не разберешься, я завтра найду время и приеду.

— Хорошо, будь осторожен на дороге, не гони.

После звонка, согретого заботой матери, Чэнь Жо быстро проверил остаток на счетах и перевел родителям двадцать тысяч юаней со своих двух карт. Глядя на жалкий остаток, он поник:

— Ну вот, сбережений больше нет. Придется следующие пару месяцев затянуть пояса.

Чэнь Жо снова завел скутер и влился в дорожный поток, но теперь его спина уже не была такой прямой, как прежде. Жизнь походила на невидимое коромысло, которое давило на плечи: иногда от этой тяжести невозможно было дышать, а иногда она лишала всякой надежды.

Добравшись до арендованной комнаты в «деревне внутри города», Чэнь Жо припарковал скутер и направился в круглосуточный магазинчик вниз. За прилавком сидел мужчина, ровесник его родителей. Увидев гостя, он поднял голову, узнал Чэнь Жо и сказал:

— Опять допоздна работаешь?

— Да уж, дядя Ли.

Этого мужчину звали Ли Чжэньюн. Поскольку Чэнь Жо заходил сюда каждый день, они сблизились.

— Как обычно? — Ли Чжэньюн достал из пачки сигарету и протянул Чэнь Жо.

Тот взял её, прикурил и ответил:

— Нет, сегодня дайте только пачку арахиса к пиву и полкило вина.

На лице Ли Чжэньюна отразилось удивление. Обычно Чэнь Жо брал две пачки арахиса и целый килограмм вина, почему сегодня меньше? Мужчина догадался, что у парня возникли трудности, но расспрашивать не стал, лишь с улыбкой кивнул:

— Хорошо, сейчас принесу.

Дядя Ли был охоч до выпивки, поэтому к качеству вина относился крайне придирчиво. Перепробовав всё, что было на рынке, и не найдя ничего стоящего, он начал варить свое. Сначала — для себя, но когда знакомые распробовали и похвалили, стал продавать. Однажды Чэнь Жо составил ему компанию, когда тот грустил в одиночестве, и с тех пор влюбился в этот вкус. Теперь, не выпив хоть капельку, он чувствовал себя не в своей тарелке, а без этого напитка вообще не мог уснуть.

В ожидании, пока дядя Ли нальет вино, Чэнь Жо заметил, как пара детей рядом грызут острую закуску, с завистью поглядывая на него:

— Быть взрослым так здорово, можно покупать всё, что захочешь.

Услышав это, Чэнь Жо на мгновение погрузился в воспоминания детства — ведь когда-то он точно так же завидовал взрослым. Ему казалось, что у взрослых полная свобода — делай, что хочешь. Он мечтал поскорее повзрослеть, но теперь, когда это случилось, понял: всё совсем не так. Более того, он вообще больше не хотел быть взрослым.

— Дядя Ли, дайте еще две пачки чипсов.

Взяв с полки чипсы, Чэнь Жо подошел к детям:

— Держите, это вам.

Дети с сияющими лицами приняли подарок:

— Спасибо, дяденька!

Чэнь Жо погладил ребенка по голове:

— Идите, поделитесь с друзьями.

— Хорошо!

Дети радостно убежали к своим товарищам. Глядя им вслед, Чэнь Жо подумал: оказывается, я уже стал тем взрослым, каким мечтал быть в детстве...

— Фух...

Но почему... почему я совсем не похож на того взрослого, которого рисовало мое детское изображение?

Через некоторое время дядя Ли вернулся с флягой вина. Чэнь Жо выпил достаточно, чтобы разбираться в порциях.

— Дядя Ли, здесь же больше, чем нужно.

— Да ладно тебе, всё равно сегодня уже не продам, забирай всё.

Дядя Ли добродушно усмехнулся и, кивнув на молодую парочку, воркующую на площади напротив, сказал Чэнь Жо:

— Сяо Чэнь, посмотри на них. Такие молодые, а уже вместе. Тебе же уже за тридцать, почему до сих пор не нашел жену? Когда я был в твоём возрасте, мой ребенок уже в начальную школу ходил.

— Я бы рад, дядя Ли, да никто не смотрит, — в голосе Чэнь Жо прозвучала усталость, которой он пытался скрыть свою печаль.

Видя, как другие проявляют нежность, как не мечтать о своей второй половинке? Он

погрузился в раздумья. В школе он учился неплохо, после окончания старших классов поступил в университет Цзинань, отучился на бакалавра и магистра, вышел на работу. Думал, будет получать десятки тысяч, а в итоге спустя десять лет зарплата едва дотягивает до семи-восьми тысяч, едва хватает на жизнь. За эти десять лет у других сменилось несколько девушек, а у него — ни одной.

Позже, когда он приезжал домой на Новый год и видел поседевших родителей, те начали просить знакомых найти ему пару для свиданий вслепую. Но и это не помогало: то у невест требования завышены, то разведенные с двумя детьми. Чэнь Жо совсем потерял уверенность в себе.

Почему так происходит? — снова и снова спрашивал он себя.

— Старый Ли, иди сюда, срочно! — раздался голос жены из подсобки.

Услышав жену, Ли Чжэньюн заторопился:

— Иду!

Перед уходом он хлопнул Чэнь Жо по плечу:

— Знаешь, когда твоя тетя была молодой, она тоже на меня не смотрела. Только после моих настойчивых ухаживаний согласилась. В делах сердечных я не силен, знаю лишь одно: если встретил того самого человека — будь смелым, выражай чувства. А если добился — береги.

Сказав это, дядя Ли поспешил к жене. Чэнь Жо достал из чехла телефона бумажный амулет и долго смотрел на него.

— Эх...

Чэнь Жо тяжело вздохнул. Как же он не ценил в юности свою тогдашнюю соседку по парте...

Подхватив пакеты, он побрел по улице, как вдруг в лицо ударил ослепительно белый свет.

Раздался грохот, пакеты выпали из рук, а в следующее мгновение он перестал чувствовать тело и потерял сознание.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Чэнь Жо показалось, что он видит сон, в котором кто-то толкает его в плечо.

— Чэнь Жо, просыпайся, учитель Фан сейчас спустится...

Разбуженный этим голосом, Чэнь Жо потряс тяжелой головой и открыл глаза. Увиденное заставило его замереть от изумления. Он был в классе. Вокруг сидели ученики в школьной форме, сосредоточенно записывая что-то за учителем. На их столах высились горы книг, среди которых больше всего было сборников задач для подготовки к экзаменам. В окно дул ветерок, шевеля волосы учеников, а зелень снаружи казалась неестественно яркой.

— Это же... похоже на мой класс в выпускном классе старшей школы.

Глядя на эти до боли знакомые, но в то же время чужие картины, Чэнь Жо ущипнул себя за лицо.

— Ничего себе, ощущения вполне реальные, это точно не сон.

Тут же, от внезапно нахлынувшего волнения, у него перехватило дыхание, и он закашлялся.

Я что... кх-кх...

Переродился?

<http://bllate.org/book/21023/2136953>